

Зачем спорить, если каждый останется при своём

*Что отличает спор от ссоры, как устроен довод и почему
подделки под него работают лучше настоящих*

Философия · 13–17 лет · 15 минут

Большинство споров кончаются ничем, и из этого делают вывод, что спорить бессмысленно. Вывод неверный: бессмысленны споры определённого устройства, и это устройство легко опознать — как и приёмы, которыми настоящий довод подменяют похожим на него.

Наблюдение, с которого всё начинается

Вспомни последние пять споров, в которых ты участвовал или которые видел.

Сколько из них закончились тем, что кто-то сказал: «а знаешь, ты прав, я передумал»?

Скорее всего, ни одного. Обычно происходит иначе: обе стороны устают, обе уверены, что победили, обе остались при своём и вдобавок укрепились.

Отсюда делают вывод: спорить бессмысленно, у каждого своё мнение.

Вывод неверный, и разобраться почему стоит. Потому что бессмысленны не споры вообще, а **споры определённого устройства** — и это устройство можно опознать за минуту.

Три разных занятия под одним словом

Первая причина путаницы в том, что словом «спор» называют три несовпадающих дела.

Выяснение. Цель — понять, как обстоит. Оба готовы изменить мнение, потому что мнение здесь не имущество, а рабочая гипотеза. Такой спор кончается тем, что кто-то узнал новое — иногда оба.

Состязание. Цель — победить, то есть выглядеть убедительнее. Меняться мнением тут невыгодно: это засчитывается как поражение. Отсюда приёмы, работающие на зрителя, а не на истину.

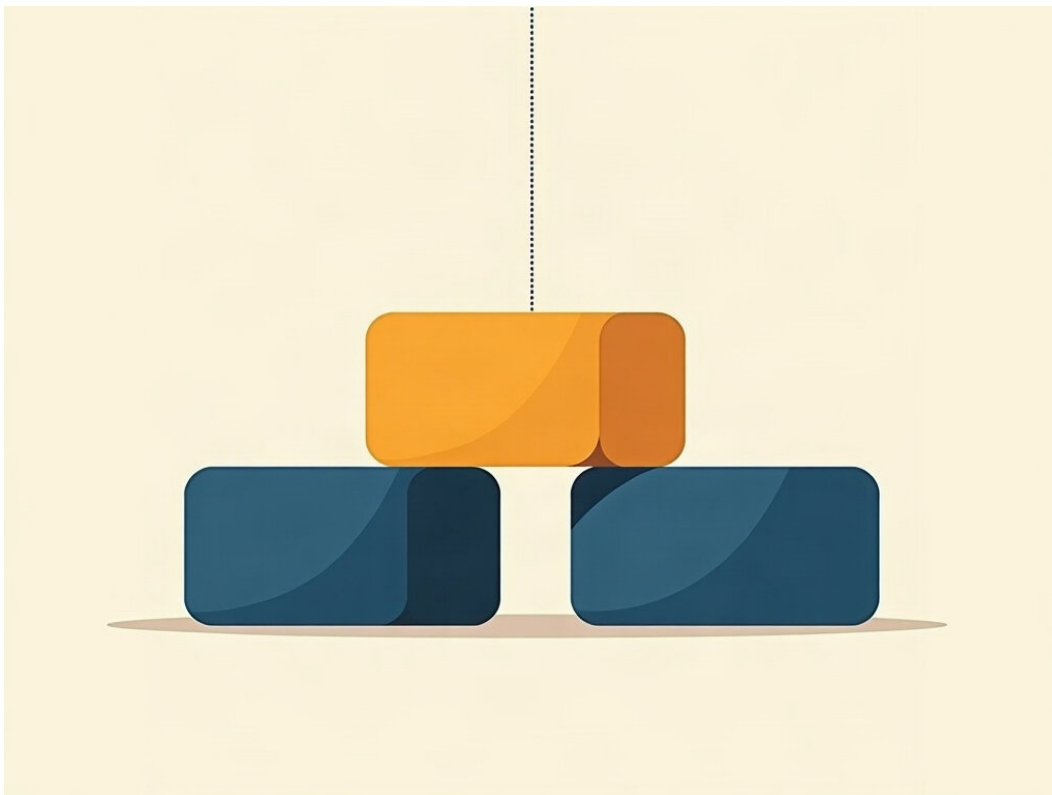
Столкновение. Цель — не согласиться, потому что уступка означает потерю лица, места в компании, отношений. Формально речь о предмете, по существу — о положении спорящих.

Почти все «бессмысленные» споры — второго и третьего рода. Они и не могли кончиться согласием: согласие в них не входило в задачу ни у кого.

Отсюда первый практический ход: **перед тем как спорить, выясни, во что вы играете.** Вопрос «мы пытаемся понять, как есть, или кто прав?» звучит неловко и экономит часы.

Из чего сделан довод

Теперь устройство. Довод — не мнение, высказанное с нажимом. У него есть части.

У довода есть устройство: основания и вывод

Основания — то, что предлагается принять. **Вывод** — то, что из них следует. **Связь** — почему из этих оснований следует именно это.

Пример: «Он опоздал, значит, ему всё равно». Основание — опоздал. Вывод — ему всё равно. Связь — молчаливое допущение, что опаздывают только равнодушные.

Заметь, где тут слабое место. Основание верное: он действительно опоздал. Вывод спорный. А **связь вообще не проговорена**, и именно в ней всё дело.

Отсюда важнейший навык разбора: у любого довода можно спросить три разные вещи.

- Верны ли основания?

- Следует ли вывод из них?
- Какое невысказанное допущение делает эту связь возможной?

Третий вопрос самый сильный и самый редкий. Большинство слабых доводов ломаются именно там: основания в порядке, вывод в порядке сам по себе, а связки между ними нет.

Аргумент

От латинского *arguere* — «прояснять, доказывать». В обыденной речи слово съехало: «у него сильные аргументы» часто означает «он говорил уверенно». В точном смысле аргумент — это устройство из оснований и вывода, и оценивается он не по убедительности, а по двум вещам: истинны ли основания и следует ли вывод. Довод может быть совершенно неубедительным и при этом верным — и наоборот.

Подделки, которые работают лучше оригинала

Теперь самое полезное. Есть приёмы, которые выглядят как доводы, а доводами не являются. Знать их надо в лицо — и не столько чтобы ловить других, сколько чтобы ловить себя.

Чучело. Вместо позиции противника разбирается её упрощённая и нелепая версия. «Ты считаешь, что надо меньше домашних заданий? То есть ты за то, чтобы никто ничему не учился». Разбить чучело легко, и со стороны выглядит как победа.

Переход на человека. Обсуждается не утверждение, а тот, кто его высказал: его возраст, прошлое, выгода, непоследовательность. Важная тонкость: иногда это законно — если речь о доверии к свидетелю, его личность существенна. Ошибкой это становится тогда, когда личностью **заменяют** разбор утверждения.

Ложная развилка. Предлагается выбор из двух, хотя вариантов больше: «или ты с нами, или против нас».

Скользкий склон. Утверждается, что первый шаг неизбежно приведёт к последнему, без объяснения, почему цепочка не остановится.

Проще разбить чучело, чем настоящего противника

Перенос бремени. «Докажи, что этого нет». Обосновывать обязан тот, кто утверждает; требовать доказательства отсутствия — приём, а не довод.

Ссылка на большинство или на древность. «Все так думают», «так было всегда». Ни то ни другое не делает утверждение верным, хотя и не делает ложным: это просто не относится к делу.

Подмена предмета. Отвечают не на сказанное, а на соседнее, более удобное. Самый незаметный из приёмов и самый частый.

Почему подделки убедительнее

Неприятный факт: перечисленные приёмы работают **лучше**, чем честные доводы. Стоит понять почему.

Настоящий довод требует усилия: удержать основания, проверить связь, допустить, что можешь оказаться неправ. Подделка усилия не требует — она даёт готовое чувство правоты.

Кроме того, мы устроены несимметрично: к доводам против своей позиции придираемся вьедливо, к доводам за — снисходительны. Это называют предвзятостью подтверждения, и она работает у всех, независимо от ума и образования. Более того, есть наблюдения, что у людей с развитым умением рассуждать она не слабее, а иногда сильнее: способность находить обоснования используется для защиты уже имеющегося мнения.

Отсюда следует вещь, которую стоит принять: **ты не исключение**. Умение видеть подделки у других не даёт иммунитета к собственным. Единственная работающая защита — проверять свои доводы теми же вопросами, которые задаёшь чужим.

Почему переубедить так трудно

Есть ещё одна причина, по которой споры буксуют, и она не про логику.

Мнение по важным вопросам обычно не отдельное. Оно связано с тем, кем человек себя считает и к кому принадлежит. Отказаться от него — значит не просто признать ошибку, а слегка изменить себя и отдалиться от своих.

Поэтому довод, бьющий точно в цель, часто вызывает не согласие, а сопротивление: чем сильнее давление, тем прочнее человек держится. Это не глупость, а защита целостности.

Практические следствия неожиданные.

Оставляй путь к отступлению. Человек не передумает, если для этого надо публично признать себя дураком. Формулировка «раньше я тоже так считал, пока не узнал вот это» работает в разы лучше прямого опровержения.

Не побеждай. Выигранный спор обычно означает проигранное переубеждение: униженный человек укрепляется в своём.

Рассчитывай на отсрочку. Люди почти никогда не меняют мнение в разговоре. Меняют потом, наедине, не ссылаясь на собеседника. Если ты ждёшь признания в моменте, ты ждёшь не того.

Как разобрать довод за минуту

Возьмём фразу, которую можно услышать где угодно:

Все успешные люди рано встают, значит, чтобы добиться успеха, надо вставать рано.

Верны ли основания? Частично. Утверждение «все» почти наверняка ложно: хватит одного контрпримера. Уже здесь довод подтекает, но разберём дальше.

Следует ли вывод? Нет, и это главное. Даже если бы все успешные вставали рано, отсюда не следует, что вставание рано **приводит** к успеху. Совпадение двух признаков не говорит, что один вызывает другой.

Какое допущение спрятано? Вот оно: что раннее вставание — причина, а не следствие и не спутник. А ведь возможно обратное: человек, у которого дела идут хорошо, встаёт рано **потому что** у него есть ради чего. Или третья причина: определённый склад характера даёт и подъём, и настойчивость.

Что проверило бы утверждение? Нужно взять людей, одинаковых во всём прочем, часть заставить вставать рано и сравнить исход через годы. Пока этого не сделано, перед нами наблюдение, выданное за рецепт. Заметь, сколько работы дал один короткий разбор — и что ни одного грубого слова для этого не понадобилось.

Так зачем всё-таки спорить

Вернёмся к вопросу из заголовка.

Чтобы понять собственную позицию. Пока мнение не высказано вслух и не встретило возражения, ты обычно не знаешь, на чём оно держится. Половина споров полезна не результатом, а тем, что ты впервые формулируешь основания.

Чтобы найти, где именно вы расходитесь. Очень часто выясняется, что спорящие согласны в фактах и расходятся в ценностях, или наоборот. Само обнаружение этого места — результат, даже без согласия.

Ради зрителей. В публичном споре собеседника переубедить обычно нельзя, зато можно дать доводы тем, кто слушает и ещё не решил.

Спор как совместная постройка, а не как сражение

Потому что иногда получается. Редко, не сразу, не в моменте — но получается. Люди меняют мнение, и обычно это происходит после спора, где с ними разговаривали, а не побеждали.

И потому что другого способа нет. Единственная альтернатива разговору о разногласиях — заставить или разойтись. Спор, при всей своей неэффективности, — лучшее, что придумано.

Со всеми ли стоит спорить

Со всеми. Отказ разговаривать с теми, кто думает иначе, оставляет их без единственного источника возражений и загоняет в круг единомышленников, где мнение только крепнет. К тому же уверенность, что собеседник безнадёжен, обычно преувеличена.

Не со всеми. Спор требует общих правил: готовности признать факт, согласия, что противоречие — это плохо. С тем, кто этих правил не принимает и просто пользуется разговором как сценой, спор невозможен по устройству: ты играешь в шахматы, а он считает фигуры.

Рабочий признак: если собеседник ни разу за разговор не уточнил своего утверждения и ни разу не признал даже мелочи, вероятно, вы заняты разными делами.

Главное в трёх строчках

- Словом «спор» называют три разных занятия — выяснение, состязание и столкновение; бессмысленны не споры вообще, а два последних, где согласие никому не нужно.
- У довода есть устройство: основания, вывод и связь между ними; самая частая слабость прячется в непроговорённом допущении, которое эту связь обеспечивает.
- Переубеждение почти никогда не происходит в моменте: выигранный спор обычно означает проигранное переубеждение, потому что мнение связано с тем, кем человек себя считает.

Вопросы для размышления

- Возьми своё убеждение по важному вопросу и назови, что должно случиться, чтобы ты его пересмотрел. Получилось?
- Почему приёмы, подменяющие довод, убедительнее самих доводов?
- Если люди меняют мнение потом и наедине, как вообще понять, был ли спор полезным?